

К ВОПРОСУ О ФАЗОВОЙ СТРУКТУРЕ РУССКОГО ЖЕСТА СОЦИАЛЬНОГО КАСАНИЯ «ОБЪЯТИЕ»: ЕСТЬ МАХ ИЛИ НЕТ МАХА?

Сухова Н.В.

(suhova.nv@misis.ru)

Университет МИСИС (Москва, Россия)

Современные исследования невербального поведения отличаются большой специализацией, с одной стороны, и стремлением к системности – с другой. Специализация проявляется в том, что рассматриваются отдельные классы жестов в контексте их функционирования (мануальные [Литвиненко, Николаева, Кибрик, 2017], цефалические [Sukhova, 2022], проксемика [He et al., 2019] и т. п.). Подобные исследования решают важную задачу дискретизации жестовых единиц разных каналов кинетической модальности [Кибрик, 2018]. Системные исследования в области невербальной коммуникации направлены на «объединение» коммуникативного значения отдельных (чаще двух) или нескольких элементов разных модальностей, например, вокалической и кинетической [Rohrer et al., 2020]. Здесь наблюдается создание компьютерных моделей, способных описать разнородное взаимодействие всех элементов невербального общения.

Данная работа посвящена описанию формальных характеристик русского жеста «объятие»: от определения его длительности до описания структуры маха жеста как центральной его части.

Жест «объятие» охватывает большой семантический класс жестов, внутри которого можно выделить сему «выражение дружеской приязни и теплого отношения обнимающихся». Семантическая вариативность данного жеста проистекает из семантики глагола «обнимать, обниматься»: обоюдное активное действие двух участников, т. е. человек X обнимает человека Y-а, Y обнимает X-а.

Жест «объятие» относится к классу жестов взаимного касания (тактильный жест), что усложняет его изучение, т.к. в поле зрения попадают жесты двух и более участников поведенческого акта. Важным в понимании реализации и функционирования этого жеста оказываются биологическая, психологическая и социальная основы прикосновений [Варламов и др., 2020]. Вариативность тактильных жестов в процессе коммуникации определяется не только коммуникативными целеустановками адресанта, но и этикетными нормами использования коммуникативных средств в различном социальном и коммуникативном контексте. Существует ряд основных факторов, регулирующих невербальную коммуникацию: эмоциональная близость коммуникантов, их положение в социальной иерархии и культурные особенности.

Материалом данного исследования послужили видеофрагменты из советско-российских фильмов XX века, представленные в мультимедийном корпусе Национального корпуса русского языка МУРКО. Исследовалась общая длительность жеста «объятие» с определением начала и конца реализации жеста с помощью программы ELAN. Определение длительности жеста предполагает научное обоснование элементарного строения жеста, выявление дифференциальных признаков основных фаз жеста (подготовка – мах – ретракция) и исследовательского потенциала такого подхода в отношении жеста взаимного касания.

Результаты показали вариативность реализации жеста «объятие»; фаза подготовки часто осуществляется руками, ретракция жеста характеризуется физическим «уходом» одного из участников, или «разъединением» касания в определённой точке маха. В этой методологии определения начала и конца жеста длительность варьирует от самой короткой (2 сек) репрезентации в фильме «Цирк» (1936 г.) до самой долгой (1 мин) – в фильме «Друг мой, Колька!» (1961 г.). В среднем по фильмам жест длится 6-13 секунд.

Центральная фаза реализации жест – мах – также характеризуется большой вариативностью: от легкого прикосновения к одной части тела (плечо, кисть руки, грудь и проч.) до длительного сжатия тела партнера. В работе проводится сравнительный анализ формы маха и коммуникативного значения жеста «объятие»: любовь, утешение, одобрение, защита и т.д.

Таким образом, данное исследование, которое можно отнести к специализированному, показало потенциал изучения структурного строения жеста взаимного касания «объятие» и зависимости структуры от коммуникативного значения.

Варламов А.А., Кравченко А.Н., Горбачева А.В., Осадчий М.А. Язык прикосновений: биологические аспекты тактильного восприятия и особенности тактильных коммуникативных сигналов // Вопросы языкознания. 2020. 2. С. 75-92.

Кибрик А.А. Русский мультимедийный дискурс. Часть II. Разработка корпуса и направления исследований // Психологический журнал. 2018. 39 (2). С. 79-90.

Литвиненко А.О., Николаева Ю.В., Кибрик А.А. Аннотирование русских мануальных жестов: теоретические и практические вопросы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2017». 2017. 16. С. 255-268.

He Y., Luell S., Muralikrishnan R., Straube B., Nagels A. Gesture's body orientation modulates the N400 for visual sentences primed by gestures // Human Brain Mapping. 2019. 41. P. 4901-4911.

Rohrer P.L., Vilà-Giménez I., Florit-Pons J., Esteve-Gibert N., Ren A., Shattuck-Hufnagel S., Prieto P. The MultiModal MultiDimensional (M3D) labelling scheme for the annotation of audiovisual corpora. 2020. URL: https://www.researchgate.net/profile/Patrick-Rohrer-2/publication/344243029_The_MultiModal_MultiDimensional_M3D_labelling_scheme_for_the_annotation_of_audiovisual_corpora/links/5f5fcce2299bf1d43c04dbb0/The-MultiModal-MultiDimensional-M3D-labeling-scheme-for-the-annotation-of-audiovisual-corpora.pdf

Sukhova N.V. Corpus analysis of head turns in multimodal discourse // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 1(856). P. 119-127.